

Эмир Кустурица
и Тео Ангелопулос,
1995

история каннского фестиваля,
как и любого другого, пестрит
несправедливыми решениями

Пабло Пикассо
и Татьяна
Самойлова, 1958

Катрин Денев
и Клинт Иствуд, 1994

Chopard

1960 год. «Сладкая жизнь» Федерико Феллини побеждает под яростный свист в зале: этот фильм с его эротическими фантазмами осужден святошами и церковниками. Понятие dolce vita между тем начинает прочно связываться с Каннским фестивалем, как и другое, популяризированное фильмом Феллини, — «назойливые и беспардонные журналисты-рарагаzzi». Среди знаменитых фильмов, награжденных в свое время Золотой пальмовой ветвью, «Виридиана» Луиса Бунюэля и «Таксист» Мартина Скорсезе, «Апокалипсис сегодня» Фрэнсиса Копполы и «Дикое сердце» Дэвида Линча, «Прощай, моя наложница» Чэнь Кайгэ и «Танцующая в темноте» Ларса фон Триера. Но были случаи, когда искусствоведческие соображения уступали место политическим: именно так, на пике борьбы польской «Солидарности», обладателем высшей каннской награды стал фильм Анджея Вайды «Человек из железа», не самый лучший в творчестве знаменитого режиссера. История Каннского фестиваля, как и любого другого, пестрит несправедливыми решениями. Из двадцати конкурсных фильмов, скажем, 1992 года